

Санкт-Петербургский государственный университет

МА Синь

Выпускная квалификационная работа

**Речевая актуализация системы ценностей
в английском и китайском языках**

Уровень образования: бакалавриат

Направление 45.03.01 «Филология»

Основная образовательная программа СВ.5040.

«Английский язык и литература»

Профиль «Английский язык и литература»

Научный руководитель:
ст. преп., Кафедра иностранных
языков и лингводидактики, к. пед. н.
Тимофеева Е. К.

Рецензент:
доцент, Кафедра русского языка как
инострannого и методики его
преподавания.
Ерофеева И. Н.

Санкт-Петербург

2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ.....	5
1.1. Понятие теории ценностей по научным источникам	5
1.2. Репрезентация национально-культурных элементов в языковой картине мира	7
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I.....	20
ГЛАВА II. АНАЛИЗ ЛЕКСЕМ АНГЛИЙСКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ, ОТРАЖАЮЩИХ СИСТЕМЫ ЦЕННОСТЕЙ ИХ НОСИТЕЛЕЙ.	21
2.1. Ценность: индивидуализм и коллективизм.....	21
2.2. Представление о самом себе, своей стране или «эго- концепция».....	38
2.3. Представление о другом, других странах и окружающем мире.....	42
2.4. Отношение ко времени (temporal orientation).....	43
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II.....	46
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	48
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	50
СПИСОК СЛОВАРЕЙ.....	52
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ.....	52
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....	53

ВВЕДЕНИЕ

Исследование системы ценностей носителей китайского и английского языков и отражение их в языковой картине мира поможет нам глубже понять английскую и китайскую культуры, их взаимовлияние. Знание национальных особенностей в плане системы ценностей необходимо в условиях межкультурной коммуникации, поскольку позволяет преодолеть многие неразрешимые загадки вербального общения [Алексеева, 1984]. Этим определяется **актуальность** данного исследования.

Теория ценностей (аксиология) – это раздел философии, изучающий сущность природы ценностей, их связь с культурными, социальными и личностными факторами. В лингвистике аксиологическое направление начало свое развитие во второй половине XX века и связано оно с отражением картины мира в языке. Речь пойдет как об общечеловеческой картине мира, так и специфической, свойственной английскому и китайскому народу.

Особо значимые и важные для носителей языка понятия повторяются в языковой системе. По этому показателю можно узнать приоритеты, которые являются ценностями для носителей определенного языка, а также основные черты их менталитета. В центре внимания нашего исследования находится система ценностей носителей английского и китайского языков.

Таким образом, **цель** настоящей дипломной работы – исследовать систему ценностей носителей китайского и английского языков, отраженных в языковой картине мира.

В работе решается следующий ряд **задач**:

- 1) исследовать вопросы аксиологии о природе ценностей и отражение их в языке;
- 2) проанализировать лексемы английского и китайского языков по парадигматическому параметру;
- 3) выявить наиболее важные для носителей фокусируемых языков понятия, актуализированные в речи.

Материалом исследования послужили английские и китайские лексемы, отобранные методом сплошной выборки из ряда статей и художественной литературы.

В работе использовались следующие **методы исследования**: описательно-аналитический, классификационный, метод компонентного и сравнительно-сопоставительного анализов, метод количественного анализа.

Структура работы определяется целями и задачами, поставленными в работе. Дипломная работа, общим объёмом 53 страниц, состоит из введения, двух глав с выводами к каждой из них, заключения, списка использованной литературы, списка словарей и источников.

Во Введении обосновывается выбор темы, её актуальность, определяются основные цели и задачи исследования.

Первая глава посвящена аналитическому обзору литературы и рассмотрению основных теоретических положений по теме исследования, а именно: понятие теории ценностей по научным источникам, репрезентация национально-культурных элементов в языковой картине мира.

Вторая глава посвящена анализу особенностей и функционирования английских и китайских лексических единиц, отражающих национально-культурные ценности английского и китайского языков.

В Заключении излагаются основные результаты и подводятся общие итоги исследования.

ГЛАВА I. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1.1. Понятие теории ценностей по научным источникам

В.И. Карасик во второй главе своей монографии «Языковой круг: личность, концепты, дискурс», в разделе «Культурные доминанты в языке» говорит о том, что система ценностей включает в себя общечеловеческую и специфическую части и реконструируется в виде взаимосвязанных оценочных суждений, соотносимых с юридическими, религиозными и моральными кодексами, общепринятыми суждениями здравого смысла, типичными фольклорными сюжетами. «В ней существуют наиболее существенные для данной культуры смыслы, ценностные доминанты, совокупность которых и образует определенный тип культуры. Кроме того, в рамках одной языковой культуры данное понятие представляет собой неоднородное образование, поскольку у разных социальных групп могут быть различные ценности. В тоже время система ценностей существует как в коллективном, так и в индивидуальном сознании» [Карасик, 2002: 166].

В девяностые годы XX века на базе лингвокультурологии начинает зарождаться новое направление с философским названием аксиологическая лингвистика, предметом изучения которой и стали ценности и оценочные суждения [Светоносова, 2007]. «Большая российская энциклопедия» дает следующее определение аксиологии: «аксиология (от греч. ἀξία – ценность и ...логия), философская дисциплина, исследующая ценности, иерархию ценностного мира, его онтологический статус, способы его познания, специфику ценностных суждений» [Большая российская энциклопедия, 2017: 355].

Понятие ценностей является одним из основных понятий, определяющих сущность человека. В самом общем смысле под ценностью или добром принято понимать всё, что является объектом желания, нужды, стремления, интереса и так далее. Самое широкое определение ценностей даётся в «Философском энциклопедическом словаре»: ... всё многообразие человеческой деятельности, общественных отношений и включённых в их

круг природных явлений может выступать в качестве ценностей, то есть оцениваться в плане добра и зла, истины и не истины, красоты или безобразия, допустимого или запретного, справедливого или несправедливого [Философский энциклопедический словарь, 2009].

В аксиологии в настоящее время ценность определяется как «значение объекта для субъекта». Это значение может быть как положительным, так и отрицательным, поэтому ценность имеет двойственную структуру: каждой ценности соответствует антиценность. Например, богатство – бедность, мудрость – глупость, культ предков – культ молодости, спокойная жизнь – «вся жизнь – борьба» и т.п. В языкознании анализ ценностных предпочтений открывает широкие перспективы для изучения национального языкового менталитета, построения образа языковых личностей. Язык отражает всю систему ценностей: настроения, оценки, существующие в настоящее время в определенном обществе, а также ценности, являющиеся «вечными» для данной культуры. В свою очередь, язык формирует носителя языка как личность, навязывает и развивает его систему ценностей, мораль, поведение, систему взаимодействия с другими людьми.

Ценность выступает основополагающим принципом культуры, а своеобразие системы ценностей определяет различия культур. Система ценностей общества непосредственно отражается в языке, на котором говорят люди, формирующие это общество. Здесь язык выступает как в основной, коммуникативной функции, так и в ценностно-семантической, которая включает в себе отношение общества к предметам и явлениям окружающей действительности, а также к морально нравственным категориям.

В своей работе мы будем опираться, в том числе, на международные исследования, проведенные под эгидой проекта «Всемирный обзор ценностей». Это исследовательский проект, объединяющий социологов по всему миру, которые изучают ценности и их воздействие на социальную и культурную жизнь. Эти исследования демонстрируют изменения в мировоззрении людей, в том, чего они хотят в жизни [сайт WorldValuesSurvey,

WVS]. Исследования проводятся в странах с различными режимами, от авторитарных до демократических, находящихся на разных стадиях экономического развития и представляющих собой многообразие культурных форм. В эпоху глобализации происходит интеграция, люди начинают читать одни и те же книги, смотреть одни и те же фильмы, посещать одни и те же сайты, смотреть одни и те же новостные каналы. Действительно, глобализация всегда характеризовалась беспрецедентным ростом мирового движения товаров услуг и информации, поэтому всегда считалось, что процесс глобализации напрямую связан со сближением ценностей. Однако результаты нескольких раундов мировых исследований показали, что, вопреки расхожему мнению о том, что в процессе глобализации происходит унификация и вестернизация ценностей, ценности остаются стабильными и не подвергаются изменениям. В результате проведенных исследований, за предшествующие 20 лет не выявлено ни малейших изменений в ценностных нормах, касающихся семьи, брака, отношений полов и национального самосознания.

1.2. Репрезентация национально-культурных элементов в языковой картине мира

Под языковой картиной мира понимается зафиксированная в языке и специфическая для данного языкового коллектива схема восприятия действительности. Таким образом, языковая картина мира – это своего рода мировидение через призму языка [Яковлева, 1996].

Мировидение носителей определенных языков может как совпадать, так и различаться, поскольку социальные нормы, понимаемые в качестве общественно одобряемых правил поведения, формируются на базе ценностных ориентиров и выступают идентифицирующим фактором для его представителей. Цивилизация англоязычных стран, которую сейчас обобщенно называют «западной цивилизацией», в ходе многовекового распространения и расширения своей сферы влияния, в настоящий момент сохраняет позиции и имидж ведущей и наиболее развитой цивилизации в мире.

В ситуации глобализации и превращения английского в язык международного общения в самом трудном положении оказался язык-первоисточник – английский, которому грозит упрощение, утрата богатства нюансов, являющихся результатом длительной духовной работы английского народа.

Англичане бьют тревогу о сохранении национальной самобытности своего языка, не ожидая, когда наметившийся процесс развития наберет силу. В этом стремлении защитить свое национальное достояние проявляется их традиционный характер, отличающийся бережным отношением к своему прошлому, к своим духовным ценностям, в том числе языку, религии, искусству [Кустова, 2002].

Изменениям и упрощениям подвержен прежде всего так называемый продвинутый английский — язык молодежи, наиболее активно вбирающий в себя и синтезирующий элементы других языков и культур. В молодежном английском сильна тенденция использования фразовых глаголов в качестве существительных, например *buildup* — наращивание сил (от гл. *to build* — строить). Наиболее показательной формой упрощенного английского языка можно назвать американский английский. В основу американского диалекта лег разговорный английский, который должен был стать связующим звеном для новой нации. Обогащаясь элементами испанского, французского, немецкого, итальянского и других языков, американский английский одновременно упрощался грамматически и орфографически и все дальше отдалялся от классических канонов языка Шекспира. Утрата неправильных глаголов в классическом британском английском идет менее интенсивно, чем в его американском варианте. Обеднение лексики уже сейчас стало проблемой для американцев. Множество интернет-акронимов прочно вошли в обиход не только английского и американского языков, но и китайского (где процесс идет медленнее, в силу фонетических ограничений). Большая часть подобных акронимов создавалась благодаря созвучности некоторых слов с цифрами и буквами алфавита:

S — see (глагол *to see*, «видеть»)

R — are (глагол *to be*, «быть» во 2 л. ед. ч.)

U — you («ты»)

OMG — Oh my god! Oh my goodness! Oh my gosh! «О, Боже!»

Китайский аналог: 我的天哪! (О, мое Небо!). Продвинутая интернет-молодежь использует в письменной и устной речи прямое заимствование: OMG.

Китайская цивилизация, как одна из наиболее древних самобытных цивилизаций мира, несомненно, обладает системой ценностей, отличной от остального мира. В отечественном и зарубежном китаеведении проблема системы ценностей китайцев всегда привлекала внимание исследователей. Весьма ценны первые наблюдения русских и иностранных миссионеров, дипломатов и ученых, оказавшихся в Китае в конце 19 – в начале 20 века. Как правило, это очерки, в которых описывается жизнь и нравы старого Китая. Авторы заостряют внимание читателя на том, чем отличается система ценностей носителей различных культур, обычно приводят многочисленные примеры курьезных случаев взаимного непонимания. Например, для китайцев такие развлечения и хобби иностранцев, как верховая езда, охота, игра в теннис, – были проявлениями варварства. Миролюбие китайцев европейцами подчас принималось за трусость. Когда китаец имеет в виду самого себя, он указывает указательным пальцем себе на нос. Помахивание ладонью из стороны в сторону без качания головы означает отказ. Прием пищи в Китае есть некий ритуал, а ее приготовление возведено в ранг искусства, поэтому сопровождать еду принято чавканьем, суп нужно шумно прихлебывать. Для наиболее полного наслаждения чаем, необходимо втягивать его с бульканьем. Чем громче звуки, издаваемые едоками при вкушении пищи, тем более польщенным чувствует себя повар. В своём очерке «Китайцы и их цивилизация» И.Я. Коростовец в первой главе с характерным названием «китайцы и европейцы» сравнивает черты национального характера людей, относящихся к двум разным цивилизациям, отмечая, что представление

китайцев о европейцах бывает весьма туманным, а порой и ложным. Это высказывание вполне справедливо и в отношении представления европейцев о китайцах [Коростовец, 2015].

Среди работ, написанных о Китае в последнее время и освещающих тему ценностей китайцев представляют определенный интерес следующие: «Китай: страницы прошлого» В.Я. Сидихменова и «Китай и китайцы глазами российского учёного» В.Г. Булова [Сидихменов, 2010], [Булов, 2000]. Авторы раскрывают суть идеи о возвращении национального самосознания, уважения и гордости Китая на уровень до середины XIX века, пока европейцами не были разрушены его основы. История развития Китая характеризуется рядом этапов смены этноидентичности. Так, имперская идентичность, связанная с осознанием себя центром Вселенной, давала чувство превосходства над «другими», ощущение безопасности и стабильности. Затем последовало столетнее полукOLONиальное состояние китайцев, сопровождаемое ощущением униженности и даже стыда за свой народ. Многочисленные исследования убеждают, что китайцы относятся к себе как к издревле самостоятельной, независимой нации, целостность которой сохранялась на протяжении многих столетий. Это привело к тому, что основополагающей чертой национального чувства китайцев стало чувство нескрываемой гордости своей независимостью. Имевшие место притеснения со стороны японских, английских, французских и других колонизаторов в период новейшей истории осознаются китайцами как факт притеснения со стороны более сильных государств. Естественно поэтому, что в национальном чувстве (и в самосознании) китайцев присутствует такой элемент, как отношение к своему народу как к многострадальному, достойному лучшей участи, способному стать лидером всех угнетаемых наций и сыграть определяющую роль в человеческих судьбах.

Обращает на себя внимание монография К.М. Тертицкого "Китайцы: традиционные ценности в современном мире" в котором автор последовательно рассматривает взаимосвязь этнического самосознания с

системой ценностей китайцев [Тертицкий, 1992]. В Китае каждый человек живет ради своей семьи (т.н. фамилизм). В то время как в западной цивилизации семья существует для человека. Внешним проявлением фамилизма является холизм, который необходим для воспитания духа, желания отдать силы обществу, нации, стране и народу. Таким образом, быть китайцем для китайца очень почетно и требует подчинения своих интересов интересам общества.

Дмитрий Сергеевич Лихачёв в своё время выдвигал теорию зависимости национального менталитета от способа ведения сельского хозяйства на примере России [Лихачев, 2018]. Применяя его теорию к Китаю, мы ясно видим, что выращивание риса, как основой сельско-хозяйственной культуры, требующее значительных регулярных и кропотливых коллективных усилий на протяжении длительного периода времени неизбежно формировало в человеке осознание принадлежности к коллективу, зависимости от него и необходимости следования правилам коллектива.

Зарождение цивилизации на территории Китая можно связать с ответом на суровый вызов природы. На территории, ставшей колыбелью китайской цивилизации, испытания заболачиванием и наводнениями осложнялись низкими температурами. При этом сезонные климатические изменения в том районе весьма существенны — от сильной жары летом до холодов зимой. Однако далекие предки нынешних китайцев, начав на весьма низком культурном уровне, создали цивилизацию. Это можно истолковать как их высокую готовность объединить усилия и самоотверженно откликнуться на вызовы природы и времени.

Очевидно, развитие Китая на протяжении его становления как цивилизации следует связывать с колоссальными ирригационными и водорегулирующими работами, которые требовали концентрации всего экономического потенциала, коллективных усилий и управления [Li, 1985].

Ярким положительным проявлением холизма можно считать быстрое и эффективное сдерживание эпидемии новой коронавирусной инфекции на

территории КНР в 2020 году. Главный принцип холизма – «Общая выгода превыше всего!». Люди буквально следовали древним крылатым выражениям: «Сначала люди, потом сам», «Во имя страны забываешь о семье», неукоснительно соблюдая все санитарно-эпидемиологические требования, не подвергая их ни малейшему сомнению.

Особый интерес представляет собой труд Соболевникова В.В. «Этнопсихологические особенности китайцев» [Соболевников, 2001]. Автор полагает, что многовековая изоляция Китая, учения Конфуция, буддизма и «дао» сформировали своеобразный менталитет китайского общества и ментальность китайцев. По этой причине в китайском суперэтнотипе исследователи выделяют интровертированность и обособленность мышления. Восхищение вызывают их трудолюбие и прагматизм, а нежелание китайцев интегрироваться в чуждую иную среду и обособленное проживание порождает даже некое чувство опасности.

Для анализа системы ценностей носителей английского языка в работе использован труд Кустовой Л.С. «Национальный характер как результат творчества народа», где она описывает условия развития английского языка и собственно англичан, как нации. С 11 века, после прихода норманнов, говоривших по-французски, начинается формирование национального языка – английского, продолжившееся в 14 - 15 веках. С принятием христианства английский язык, как и языки народов-католиков континентальной Европы, подвергся воздействию латинизации, что было связано с церковным богослужением. Согласно Кустовой, «дальнейшая судьба английского языка в мире оказалась уникальной. Он стал не только родным языком англичан, существующим в форме национального и местных диалектов, но и получил распространение в колониях Великобритании, в том числе и в США, где началось его самостоятельное развитие. Кроме этого, к концу 20 века сформировался еще один вариант английского - международный, вступивший в связи с повсеместной компьютеризацией и созданием сети «Интернет» в новую фазу» [Кустова, 2002: 78].

Для объективности исследования мы также использовали китайские источники, например, работу китайского лингвиста и философа Тань Аошуана «Китайская картина мира» для описания особенностей в отражении категории времени в китайском языке. В частности, Тань Аошуан говорит о том, что в отличие от нацеленной в будущее англоговорящей культуры, у китайцев наблюдатель или говорящий как бы повернут лицом в прошлое; делая шаг по этому пути, он удлиняет историю еще на одно поколение. Тем самым он уступает место поколению, следующему за ним. Человек мыслится как активное начало,двигающееся навстречу истории. Это поступательное движение хорошо выражается фразеологизмом 后浪推前浪 «волна позади толкает волну впереди» («волна за волной») [Тань, 2004].

Доступ к китайской системе ценностей становится возможным благодаря осознанию уникальности китайского иероглифа, анализе его графического и смыслового содержания. Поэтому неслучайно «образно-представленческий и ассоциативно-мотивациональный» метод изучения мира в процессе чтения иероглифов остается у китайцев основным. При этом иероглифическая письменность выступает важным общенациональным фактором формирования личности и ее психических новообразований, рефлексии — как себя, так и этноса с его культурной составляющей [Собольников, 2001].

В целом иероглиф представляет собой своего рода культурный знак 文化符号 (вэньхуа фухао), в котором хранится историко-культурная информация, имеющая неизмеримую ценность. Неслучайно китайский иероглиф несет не только смысловую, но и философскую нагрузку. Его возникновение зарождалось на фоне древнекитайской культуры и особенностей формирования этнической психология. На ранних этапах своего развития иероглифическая письменность представляла собой частично символические изображения человека, зверей, гор, равнин и т.д. По мере того, как возможности простых знаков себя исчерпали, начинают использовать

приемы их объединения в группы. Поэтому композиция сложного знака, как правило, строилась при комбинировании одних с другими.

Усиление культурного обмена со времен опиумных войн XIX столетия обусловило формирование потребности китайцев в обновлении языка и письменности. Была проведена работа по унификации и упрощению иероглифов, стандартизации их чтения и разработке фонетического алфавита китайского языка. Это способствовало распространению грамотности среди населения. Влияние китайского языка на мышление и культуру его носителей значительно усилилось. В ходе реформы упрощению подвергались не только «современные», но и «древние» иероглифы. Последнее создало реальные предпосылки их утраты, в том числе грамматики древнего языка 文言 вэньянь (сопоставим по значению с латынью), а также всего культурного наследия. Стало очевидным, что приобщение к культурным ценностям и знаниям находится в прямой зависимости от степени владения китайской иероглификой [Лян, 1996].

Надо признать, что западные исследователи значительно преуспели в изучении мировоззрения и системы ценностей китайцев. Особого внимания заслуживает книга Макгована «Китайцы у себя дома». Иностранцы, впервые столкнувшись с китайцами, утверждали, что в китайской культуре существует первобытная древность и что китайцам недостает способности к абстракции и синтезу. Однако они же давали и другую оценку китайского менталитета, отмечая у китайцев остроту ума, интеллект, высокую степень ощущения прекрасного, предельный уровень реального сознания. Но им недостает индивидуальности, они честны, бережливы, радуются жизни, наслаждаются тем, что имеют [Макгован, 2003].

Конечно, не следует индивидуальные особенности отдельного человека распространять на всю нацию. Это так же очевидно, как и то, что необходимо всячески избегать сопоставления цивилизаций в области морали, давая им ту или иную субъективную оценку.

Нравственные моральные ценности и родственные связи являлись основой господствующей в китайском обществе конфуцианской этической модели. Неслучайно до настоящего времени именно семья и родственные связи обуславливают отношения в китайском обществе. Принципы взаимовыручки, взаимных обязательств, приверженность китайцев к объединению в группы и кланы, довольствоваться своим местом и социальной ролью (知足), ряд других ценностей обеспечивают гармонию в семье, клане, коллективе, обществе в целом [Васильев, 1976].

В конфуцианстве государство отождествлялось с обществом, а социальные связи — с межличностными отношениями, в основе которых просматривается семейная структура. С точки зрения учения, функция отца смыкается с функцией Неба. Таким образом сыновняя почтительность 孝 «сяо» возводится в ранг основы добродетели, главной ценности.

Жесткая регламентация всех аспектов жизнедеятельности китайцев, всепроникающая система социального контроля над выполнением санкционированных культурой норм поведения, необходимость обязательного соблюдения каждым членом общества установленных функций, как и необходимость надлежащего выполнения своей роли, — все это способствовало формированию определенных норм и стереотипов поведения. Поэтому в сознании китайцев прочно укоренилось представление, что в общении значимым является не то, что ты думаешь в действительности, а то, что предписано совершить в данной коммуникативной ситуации для 君子 «цзюньцзы», то есть для настоящего китайца. Таким образом, в конкретной коммуникативной ситуации от китайца требуется выполнение лишь тех вербальных и невербальных действий, которые соответствуют занимаемому им в социальной иерархии месту [Спешнев, 2015].

Среди европейских авторов, посвятивших свое творчество изучению китайской цивилизации видное место, занимает М.Гране, который в своей книге «Китайская мысль» исследовал важнейшее качество китайского менталитета, поставив задачу попытаться «описать представления,

пристрастия и символы, которые в Китае определяют умственную жизнь» [Гране, 2004: 5]. Автор справедливо обращает внимание на одну важную особенность китайского языка, а именно, на его неприспособленность для выражения отвлеченных понятий. В нашей работе мы остановимся на этом отличии китайского языка от английского, обусловленного разницей в системе ценностей. Китайский язык предельно конкретен, доказательством чего является пиктографический характер китайского письма. Китайские ученые бережно прослеживают происхождение всех современных иероглифов, начиная с древнейших изображений на костях и панцирях 甲骨文 (цзягувэнь). В частности, поэтому, основной сложностью при изучении английского языка китайцы называют его многозначность и отсутствие конкретики. Для примера, в китайском языке существует около 20 глаголов со значением «жарить» и около шести – со значением «нести».

Естественно, вопрос мировоззрения и системы ценностей китайцев занимал и занимает как иностранных исследователей, так и самих китайцев. Лу Синь отмечал у соотечественников самые разные черты, такие как: самодовольство, стремление сохранить лицо, леность, умение улаживать споры и стремление к согласию, раболепие, трусливость [Лу, 1989].

Исторические и социальные факторы, безусловно, воздействовали на систему ценностей китайцев на различных этапах истории страны. Например, Лао Шэ применял метод сопоставления менталитета китайцев и иностранцев в конце двадцатых, начале тридцатых годов XX века. Писатель использовал юмор, сатиру, фарс в качестве сюжетобразующих элементов. Лао Шэ также уделял повышенное внимание механизму саморегуляции поведения китайцев. Спешнев Н.А. в своей работе «Китайцы. Особенности национальной психологии» указывает, что многие китайские писатели, в разные годы имевшие возможность некоторое время пребывать за рубежом, как в Азии, так и в Европе, возвратившись на родину, или еще находясь за её пределами, стали рассматривать в своих произведениях привычную им китайскую действительность под иным углом зрения, как говорится, свежим взглядом,

порой остро критическим, выявляя вместе с тем особенности специфических черт китайского характера, который опять же при сопоставлении с характером людей иной цивилизацией проявлялся достаточно отчётливо [Спешнев, 2015].

Одним из продуктивных методов изучения менталитета и системы ценностей китайцев следует считать анализ художественных произведений китайских писателей, где встречаются размышления на эту тему, либо сопоставляются особенности национального характера психологии и менталитета представителей другой страны (чаще европейцев или американцев). Творчество Лао Шэ бесценно в этом плане [Лао, 1991]. Герои произведений Лао Шэ, встречаясь с представителями других стран, размышляют о различиях в привычках, внешности, поведении и делают различные сравнения и выводы, чаще прагматического характера.

Что касается системы ценностей носителя английского языка, будет целесообразным воспользоваться Системой ценностей по М. Рокичу [Карелин, 2009].

Рокич выделил по 18 терминальных (конечных) и инструментальных ценностей:

Список А (терминальные ценности):

1. Активная деятельная жизнь
2. Жизненная мудрость
3. Здоровье (физическое и психическое);
4. Интересная работа;
5. Красота природы и искусства
6. Любовь (духовная и физическая близость с любимым человеком);
7. Материально обеспеченная жизнь
8. Наличие хороших и верных друзей;
9. Общественное признание
10. Познание (интеллектуальное развитие);
11. Продуктивная жизнь;
12. Развитие (работа над собой, совершенствование);

13. Развлечения;
14. Свобода (самостоятельность, независимость);
15. Счастливая семейная жизнь;
16. Счастье других (человечества в целом);
17. Творчество (возможность творческой деятельности);
18. Уверенность в себе (внутренняя гармония).

Список Б (инструментальные ценности):

1. Аккуратность, умение содержать в порядке вещи, порядок в делах;
2. Воспитанность (хорошие манеры);
3. Высокие запросы (высокие требования к жизни);
4. Жизнерадостность (чувство юмора);
5. Исполнительность (дисциплинированность);
6. Независимость (способность действовать решительно);
7. Непримируемость к недостаткам в себе и других;
8. Образованность (широта знаний, высокая общая культура);
9. Ответственность (чувство долга, умение держать слово);
10. Рационализм (умение здраво и логично мыслить);
11. Самоконтроль (сдержанность, самодисциплина);
12. Смелость в отстаивании своего мнения, взглядов;
13. Твердая воля (не отступать перед трудностями);
14. Терпимость (к взглядам и мнениям других, умение прощать);
15. Широта взглядов (умение понять чужую точку зрения);
16. Честность (правдивость, искренность);
17. Эффективность в делах (трудолюбие, продуктивность в работе);
18. Чуткость (заботливость) [Карелин, 2009].

Многие черты характера современных англичан возникли в давние времена под влиянием историко-природного фактора: прежде всего островного положения, ландшафта, климата и смешения древних обитателей Британских островов с многочисленными завоевателями. Под влиянием природно-климатических условий сформировались некоторые качества

древних кельтов. Относительно ровный ландшафт, благоприятный климат, приглушенный колорит традиционного пейзажа наложили свой отпечаток на лица и характер британцев. В их внешнем облике нет резкости, строгой очерченности, а в характере отмечаются такие традиционные черты, как стремление избегать точных оценок и строгих логических заключений. Впоследствии кельтская основа была обогащена свойствами других народов, вторгавшихся на остров как завоеватели. У англичан сильнее более поздние приобретения - рассудочность, холодность, нравственная скованность, являющиеся своего рода «следами» других завоевателей. Прочной основой английского национального характера на протяжении всей его истории, его «сквозным элементом» можно считать островную психологию.

Нашествие англосаксов, поразившее кельтов своей жестокостью, положило начало формированию новой нации. Они внесли существенный вклад в характер будущих англичан, дополнив его деловитостью, предпочтением материальных интересов духовным, приверженностью к традициям и культу домашнего очага, оберегающего личное достоинство. Серьезную роль сыграла, по-видимому, и «прививка» скандинавских викингов, профессиональных мореходов, селившихся на острове. От них у англичан - страсть к приключениям, превратившая их через несколько веков в завоевателей, подчинивших себе чуть ли не половину мира.

Последними «оккупантами» были норманны, принесшие с собой феодальную систему, французское влияние в языке и культуре, рыцарский кодекс чести, который в несколько измененном виде и сейчас сказывается в поведении англичанб [Кустова, 2002].

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I

В первой главе мы провели аналитический обзор научной литературы, рассмотрели основные теоретические положения по теме нашего исследования, дали определения таких понятий как языковая картина мира, аксиология, теория ценностей.

В аксиологии ценность определяется как «значение объекта для субъекта» и это значение может быть как положительным, так и отрицательным. Язык отражает всю систему ценностей и антиценностей: настроения, оценки, существующие в обществе на определенном отрезке времени, а также ценности, являющиеся «вечными» для данной культуры. Язык также формирует носителя языка как личность, выступает в коммуникативной и ценностно-семантической функциях, которые заключают в себе отношение общества к явлениям окружающей действительности и к морально нравственным категориям.

Мы рассмотрели системы ценностей носителей английского и китайского языков, выделили несколько основных парадигм в обоих языках для определения иерархии ценностного мира и специфики ценностных суждений, а также исследовали социальные, личностные, географические, культурологические и исторические причины их формирования.

Особо значимые и важные для носителей языка понятия повторяются в языковой системе. По этому показателю можно узнать приоритеты, которые являются ценностями для носителей определенного языка, а также основные черты их менталитета.

Итак, в первой главе мы исследовали вопросы аксиологии о природе ценностей и отражение их в языке. Во второй главе будут проанализированы лексемы английского и китайского языков по парадигматическому параметру и выявлены наиболее важные для носителей фокусируемых языков понятия, многократно дублирующийся в синонимических рядах.

ГЛАВА II. АНАЛИЗ ЛЕКСЕМ АНГЛИЙСКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ, ОТРАЖАЮЩИХ СИСТЕМЫ ЦЕННОСТЕЙ ИХ НОСИТЕЛЕЙ

В нашем исследовании мы рассматриваем две взаимно противоположные в аксиологическом плане культуры. Американская цивилизация интересует нас как квинтэссенция всей англоязычной культуры на данный момент, а также как ведущая и быстро распространяющаяся в ходе глобализации культура. Поскольку обе культуры, китайская и англоязычная, обладают различными традиционными ценностями, их диалог и взаимопроникновение представляют для нас большой интерес. В современном мире принято толерантное отношение к инакомыслию, к чужим ценностям и вообще к «инаковости». Бессмысленны споры о том, чьи ценности являются истинными. Такие споры имеют деструктивную природу и показали свою несостоятельность.

Механизм ценностей и ценностных ориентаций китайской нации сформировался на культурной основе, имеющей более чем 2000 лет развития. В ходе эволюции ценностные ориентации, видоизменяясь, обеспечили связь личности китайца с семьёй, обществом и государством. Нельзя недооценивать и влияние конфуцианства на китайское общество. Китайский язык демонстрирует присутствие основных идеологий в системе духовных ценностей китайцев.

2.1. Ценность: отношение к обществу (индивидуализм и коллективизм)

Не стоит понимать разделение культур на два типа слишком буквально. Наоборот, индивидуалистические и коллективистские культуры представляют собой по обе стороны континуума, напоминающего изображение «тайцзи» или «единства и противоположности», Инь и Ян. Разница между данными типами находит отражение в их идеологии, в культурных ценностях, в системе

воспитания, восприятия своего «я», в типах взаимоотношений между членами общества, в образе жизни.

В китайском языке местоимение 我 «я» представляет собой древнюю пиктограмму времен «надписей на костях и панцирях» (2-3 тыс. до н. э.), изображающую руку, держащую алебарду (самое совершенное на тот момент оружие). Смыслом данного изображения принято считать идею о том, что говорить о себе и использовать местоимение «я» приобретал человек, имеющий оружие, прошедший ритуал инициации и обладающий достаточным весом в общине. Таким образом, даже для обозначения личного местоимения «я» требуется отражение данного понятия в глазах социума.

В индивидуалистической культуре, наоборот, преобладают интересы индивида. Индивидуализм и консерватизм являются скорее всего производными островной психологии. Личное «я» значит гораздо больше чем «мы». Чтобы подтвердить это утверждение достаточно рассмотреть английское местоимение I «я», которые пишется с прописной буквы. Другой пример – *love me, love my dog* – любишь меня, люби и мою собаку (т.е. все со мной связанное)[Longman Dictionary of English Idioms, 1981].

Ценности отдельного индивидуума в английской культуре ставятся выше ценности группы или коллектива, социальные взаимоотношения основываются на независимости и равенстве, высоко ценятся обществом уважение прав человека, личная инициатива, конкуренция, прагматизм, свобода личности, декларируется высокая ценность человеческой жизни:

live and let live – живи сам и дай жить другим;

boys will be boys – мальчишки есть мальчишки (т.е. не стоит осуждать мальчиков, юношей или мужчин за авантюризм, озорство или шум, гам, потому что такова их природа);

customer is always right – клиент всегда прав (прагматизм);

an eye for an eye and a tooth for a tooth – око за око, зуб за зуб (конкуренция, борьба) [Longman Dictionary of English Idioms, 1981].

Кроме того, культивируется представление о том, что успех каждого полностью зависит от его личных качеств и достижений, так называемый *self-made man*. Термин «*American Dream*», который является частью любой предвыборной кампанией любого кандидата в президенты Америки, не имеет конкретного содержания и каждый трактует его по-своему. Понятие американской мечты тесно связано с понятием "*self-made person*", то есть человека, который самостоятельно упорным трудом добился успеха в жизни.

1) Представление о реализации человека и общества («мечта»)

Компонентами «американской мечты» являются идеал равенства всех перед законом вне зависимости от этнического происхождения и социального положения, а также почитание общих для всех американцев символов, образцов и героев. Американскими СМИ жизнь в США преподносится как жизнь в обществе «изобилия», «свободы», в «государстве всеобщего благоденствия», американская нация называется *the most powerful nation in the world* [NYT]. Для сравнения Китай официально позиционирует себя как 全球第二大经济体 «вторая экономика в мире» и 世界最大发展中国家 «крупнейшая развивающаяся страна в мире», принимая тем самым западный рейтинг стран [Guancha, ЭР].

В Китае, как представителе инклюзивной культуры, в настоящее время используется полная калька выражения *American Dream*: 中国梦 «китайская мечта». В это выражение вкладывается смысл 中华民族伟大复兴 (перевод: Великое возрождение китайской нации). Данное выражение является частью действующей идеологии, принадлежит Си Цзиньпину и часто используется в официальных речах и новостных лентах. Данный пример говорит о сближении двух культур в ходе процесса мировой глобализации. Председателем Си предложена также новая концепция реализации мирного развития и построения гармоничного мира: 人类命运共同体 «Сообщество единой судьбы человечества». Концепция предполагает отказ от войны, однополярного мира и политики силы.

2) Семья и сопутствующие ценности

Основами характера китайского этноса является специфическое китайское мышление, ориентированное на семью, а не на личность, как принято у англоязычных этносов. Так, в древних китайских словарях например, слова «личность» нет, поскольку оно заимствовано из английского 人格 — *personality* (личность). Личность воспринималась как совокупность различных обязанностей, как долг по отношению к обществу родителям, семье, самому себе.

В связи с пиктографической сущностью китайского языка стоит рассмотреть этимологию иероглифа 家 «семья» для более основательного понимания его значения. Иероглиф 家 относится к самым древним письменным знакам, т.н. «письменам на костях и панцирях» (2-3 тысячелетие до н.э.) и представляет собой идеограмму из двух частей: «крыша» и «свинья». Если сложить эти две части вместе, то получится значение «свинья в доме». Со свиньёй в Китае ассоциируется процветание и богатство, так как в Древнем Китае есть свинину могли себе позволить только богатые люди. Таким образом, значение «свинья в доме» в переносном смысле означает «счастье, удача и процветание в доме». Большой китайско-русский словарь (БКРС) предлагает около 400 «чэньюй» (устойчивых выражений, фразеологизмов) с иероглифом «цзя» в составе. 家亡国破 семья погибла, страна разрушена 创家立业 создать семью и свое дело 家给人足 зажиточный, обеспеченный; достаток, обеспеченность, жить в достатке, ни в чем не нуждаться. Изречение Конфуция – 君君臣臣父父子子 – Благородный муж да ведет себя как благородный муж, а чиновник – как чиновник, отец да ведёт себя как отец, а сын — как сын (основа семейного уклада) – иллюстрирует патриархальный уклад всего общества в целом [БКРС, ЭР].

Нужно отметить, что даже глубоко индивидуалистическое английское общество ценит единство: *union is strength* – вместе – сила (т.е. группа людей может больше, чем один человек) [Longman Dictionary of English Idioms, 1981].

3) Истоки патриархальной семьи

Истоки сложившейся ситуации нужно искать в корнях этих двух цивилизаций, например, по мнению Н.А. Спешнева, в Китае каждый человек живет ради семьи. В условиях Западной цивилизации семья существует для человека. В Китае крестьянское хозяйство обеспечивало себя и становилось основной производственной единицей. Знаменитые ирригационные сооружения древнего Китая стали основой развития цивилизации. Грамматический строй китайского предложения с его «нанизыванием» слов в строгой последовательности напоминает скрупулезное, тщательное и не допускающее слабину ведение сельского хозяйства коллективным способом. Поэтому в коллективистской культуре Китая ценностями являются: самопожертвование, скромность, привязанность к дому, взаимозависимость, уважение к старшим, а также соблюдение иерархии. При таком типе культуры, профессиональный успех зависит не от личных качеств индивида, а в большей степени от его социальных связей и умения строить отношения с окружающими [Буров, 2000].

Принципы традиционного ведения хозяйства на территории англоязычных стран не требуют вовлечения в процесс всех соседних поселений и сообществ. Отсюда – формирование обособленных фермерских хозяйств.

Концепции единения и коллективизма в китайском языке посвящено огромное количество устойчивых выражений, фразеологизмов, чэньюй и поговорок. Например, 一心一力 - дружно; действовать в духе полного единства и сплочённости; в полном сплочении; объединить моральные и физические усилия. Без этого чэньюя не обходится ни одно официальное выступление Председателя Си Цзиньпина с момента эпидемии коронавирусной инфекции: 同舟共济 – плыть в одной лодке. Очень часто в контексте коллективных усилий применяются чэньюй военной тематики: 并肩作战 – сражаться плечом к плечу, биться бок о бок. 守望相助 – обр.

взаимопомощь и поддержка; взаимно помогать в охране территории и в наблюдении за врагом [БКРС, ЭР]. Концепция семьи в Китае до настоящего времени отличается осязаемыми чертами патриархальной семьи. Здесь мы прослеживаем существенную разницу с концепцией семьи в современном англоязычном обществе. Причины отличий нужно, опять же, искать в идеологиях и истории рассматриваемых культур.

4) Отношения между старшими и младшими

Согласно учению Конфуция у всех членов семьи 孝 «сяо» – сыновняя почтительность становится мерилom добра и зла. Иероглиф 孝 представляет собой идеограмму, состоящую из ключей «старый» и «ребенок», в которой «ребенок - это сын». Наиболее распространенной трактовкой иероглифа является изображение молодого человека, несущего на спине старца. [Васильев, 1976]. 孝子论心不论事, 论事万年无孝子 – О сыновней почтительности не судят по делам, поскольку как ни почтителен сын, всегда будет недостаточно. 父严子孝 – У строгого отца почтительные дети; 母慈子孝 – Любящая мать - почтительные дети [БКРС, ЭР].

Такое устройство семьи уходит своими корнями в патриархальную семейную систему, основанную на крестьянском хозяйстве. Здесь на первое место выходит семья. В центре круга находится «я», далее идут родители, за ними близкие родственники, потом соседи, друзья и, наконец, все остальные.

Такая система накладывает свой отпечаток, в частности, и на организационные принципы, моральные нормы, поступки, то есть на способ существования и обычаи. Каждый индивид должен довольствоваться своим местом, что по-китайски называется 知足 «чжицзу» (быть довольным тем, что имеешь, чувствовать удовлетворение своим положением), и хорошо выполнять свою социальную роль, установленную этическими нормами в рамках системы ценностей, чтобы сохранить гармонию в клане.

Почитание предков и старших в семье способствовало коррекции межличностных отношений, гарантии счастливой жизни, воспитанию

патриотизма. Такое глубоко укоренившаяся в психологии каждого китайца уважения к старости контрастирует с ценностью молодости и равенства в англоязычных культурах. *you are only young once* – молодость бывает лишь однажды [Longman Dictionary of English Idioms, 1981].

Достаточно посмотреть практически любую рекламу, произведенную в англоязычных странах, чтобы убедиться в том, что именно молодое лицо и не менее молодое спортивное тело ассоциируется в англоязычном обществе с успехом, преуспеваемом и прочими благами. В то время как китайская реклама обращается к авторитету старших. Однако в последнее время в Западном обществе мы видим тенденцию обращения к пожилым моделям, которые демонстрируют свое умение хорошо сохранять молодость и привлекательность. Китайские пожилые модели демонстрируют не моложавость, а опытность и мудрость. Приведем в пример анекдот о Купидоне и Подлунном старце (月老 – легендарный дух, который отвечает за брак между мужчиной и женщиной):

«А: Ты знаешь, почему в западных странах разводов больше, чем в Китае?»

Б: Дело в том, что западный бог любви Купидон – ребенок. Подлунный старец намного опытнее!» [Тертицкий, 1992: 37].

Быть пожилым и седовласым не популярно и не модно на западе. В то время как в Китае люди гордятся своим возрастом и сединой. В Англии, например, не принято уступать место в транспорте: подобное поведение может быть оскорбительным для того, к кому его применили, поскольку в рамках англоязычной культуры его приняли за слабого, беспомощного и нуждающегося в опеке. Также это проявляется в объявлениях, развешанных в Лондонском метро: «Give your seat to those who need it more (Уступи свое место тому, кто больше в нем нуждается)». Данный текст не содержит в себе ни малейшего упоминания социального неравенства, что являет собой яркий пример общественного проявления английских культурных ценностей. В китайском транспорте помещают правила, сходные с российскими: 让路给残

疾人，孕妇，老人和有孩子的乘客 «Уступайте места инвалидам, беременным женщинам, пожилым людям и пассажирам с детьми». Однако в последние годы учащаются случаи, когда пожилые люди не только отказываются сесть на место в транспорте, которое им освободили, но и ругают «слишком вежливых» людей. Таким образом культуры, имеющие своих корнях огромные различия, за последние десятилетия сделали огромный шаг навстречу друг другу.

5) Перенос модели семьи на государство

Поскольку концепция семьи распространяется в традиционном Китае на модель государства и общества, то почтительное отношение к старшим, к авторитету находит свое отражение в государственной структуре общества. Государство рассматривалось и рассматривается в идеализированной виде единой большой семьи [Собольников, 2001]. В больших корпорациях и простых компаниях так же проводится идеология единой семьи, где генеральный директор берет на себя функцию отцовской фигуры. 我们是一家人 (Мы все – одна семья). В сознании китайцев мысль законная иерархичность отношений между членами группы превалирует над идеей равноправных отношений между ними. В последнее время в Китае проводятся дискуссии на тему о том, что привитие такой западной ценности как «демократия» на китайскую почву без необходимой адаптации не имеет под собой никаких оснований и преимуществ. То же относится и к ценности «свобода». Приведем примеры из статьи на сайте информационного агентства «Гуаньча» и газеты «Жэньминь Жибао»: 中国特色社会主义民主与西方资本主义民主相比具有巨大的优越性 [Guancha, ЭР. Перевод: Социалистическая демократия с китайской спецификой имеет большие преимущества перед западной капиталистической демократией....

认同西方“普世价值”者认为，西方国家倡导的民主、自由、平等、人权等应是人类共同追求的价值观…。 [Жэньминь Жибао, ЭР] Перевод: «Те, кто согласен с западными «универсальными ценностями», считают, что

демократия, свобода, равенство и права человека, отстаиваемые западными странами, должны быть общими ценностями, которых придерживается человечество...»

В то время как и демократия, и свобода являются базовыми западными ценностями. В англоговорящей культуре ценятся инициативность, образованность, личные достижения – а не статус. Кроме того, органы власти являются более открытыми для граждан, а представители власти – более доступными. К примеру, в Лондоне, в специально отведенные часы и дни можно посетить Букингемский дворец, кабинет премьер-министра, а также попридутьствовать на заседаниях Парламента и Верховного суда. В то же время ни для кого не секрет, насколько трудно осуществляется на деле «американская мечта» для представителей низших слоев населения, у которых практически нет т.н. «социальных лифтов» [Лебедева, 2007]. *some people are more equal than others* – некоторые люди равнее других [Longman Dictionary of English Idioms, 1981].

В обществе с низкой вертикальной дистанцией не принято афишировать существующее неравенство, его стараются минимизировать: как с равными общаются дети с родителями, студенты с преподавателями, а начальник всегда ждет от своих подчиненных личной инициативы, а не бездумного выполнения поручений свыше. Парадоксально, но такое отношение хорошо описал Конфуций: 子曰、君子周而不比、小人比而不周。 «Благородный муж ко всем относится одинаково, он не проявляет пристрастия; низкий человек проявляет пристрастие и не относится ко всем одинаково» [БКРС, ЭР]. Уважение к власти у китайцев в значительной степени выработалось под влиянием конфуцианства. Незыблемое уважение к иерархии воспринимается как внешнее проявление иерархии духовных и нравственных состояний. Власть в Китае вообще не отделялась от авторитета, мудрости и личной добродетели, и китаец всегда живёт с чувством уважения к власти, даже если он (как обычно и бывало) не видел от неё ничего хорошего и даже никогда не встречал её реальных представителей.

Неотъемлемой составляющей английского менталитета является самоконтроль и эмоциональная сдержанность. По результатам исследований, англичане больше всего гордятся своей предупредительностью, вниманием к окружающим (*consideration of others*) и осуждают в первую очередь вспыльчивость и несдержанность. *Familiarity breeds contempt* – близкое знакомство чревато взаимной потерей уважения; чем больше знаешь, тем меньше ценишь [Longman Dictionary of English Idioms, 1981].

Строгое соблюдение англичанами дистанции несомненно отражается в их языке, а конкретно, во фразеологии: *keep distance, stay clear off somebody* (держаться в стороне от кого-либо); *Give somebody a wide berth* (держаться на расстоянии от кого-либо); *Get off somebody's back* (отвязаться от кого-либо) и другие. Кроме того, англоговорящие люди не только сами держат дистанцию, но и контролируют ее соблюдение другими: *keep somebody at a distance, hold somebody at a distance, hold somebody at arm's length* (держат кого-либо на расстоянии, на расстоянии вытянутой руки) [Collins COBUILD English Language dictionary, 1987]. Подводя итог всему вышесказанному, можно утверждать, что *privacy* и соблюдение дистанции есть важнейшая английская культурная ценность, при сохранении низкой вертикальной дистанции.

В 2020 году по плану пятилетки завершена программа ликвидации бедности на территории всего Китая. В рамках этой программы уезды и села, где средний уровень жизни был ниже установленного, буквально сняли с себя ярлык бедности. 摘了贫困帽，不脱泥巴鞋 – «Снять шапку (ярлык) бедности, но остаться в грязных калошах» (о формальном подходе к учету изменения уровня жизни на селе) [БКРС, ЭР].

В Китае ведется целенаправленная политика выравнивания уровня благосостояния между богатыми юго-восточными регионами и гораздо менее развитыми центральными и северо-западными. В том числе и в плане пенсионного обеспечения. Централизованный подход для решения общемировой проблемы как разрыв (разница) между богатыми и бедными подтверждает приверженность китайской культуры ценностям коллективизма.

В китайском языке сформировано устойчивое выражение 贫富差距 разница между богатыми и бедными [БКРС, ЭР]. Это выражение высокочастотно и прочно закреплено в языке. Сравним с достаточно свободным и подвижным обозначением этого явления в английском языке: *The gulf between rich and poor*; *The gap between rich and poor*; *Wealth gap*; *Disparities between rich and poor*. [NYT, ЭР].

Коллективистские идеи в Китае являются составной частью общей философии холизма. Холизм необходим для воспитания духа, желания отдать силы и народу, стране, своей семье. К основополагающим принципам холизма относятся: общая выгода превыше всего (从大局出发 - исходить из интересов общего дела; исходить из общих интересов), личные интересы должны подчиняться общим интересам, даже если первыми понадобится пожертвовать. Например, 要双方从大局出发, 立足长远, 善于抓住机遇, 迎接挑战, 缩小分歧, 化解矛盾, 强化合作, 双方关系的前景一定会更加美好。 [Guancha]. Перевод: «Главное, чтобы обе стороны исходили из общей ситуации, ориентировались на долгосрочную перспективу, умели использовать возможности, преодолевать проблемы, сужать разногласия, разрешать противоречия и укреплять сотрудничество, тогда перспективы отношений между двумя сторонами будут улучшаться».

б) Воспитание детей и образование

Поскольку дети является несомненной ценностью в любой культуре рассмотрим сходства и различия в воспитании детей в китайской и англоязычной культурах. В обеих культурах детей любят: *Every mother thinks her own gosling a swan*. - Дите хоть и криво, а отцу-матери диво (Всякая мать считает своего гусенка лебедем) [Longman Dictionary of English Idioms, 1981].

老牛舐犊 *lǎoniú shìdú* [как] старая корова лижет своего телёнка (обр. в знач.: баловать своих детей; безоглядная родительская любовь) [БКРС, ЭР].

Воспитание детей в старом Китае имело своей главной и даже единственной целью сохранение семьи и продолжение рода. Все жизненные

правила и ценности, внушавшиеся ребёнку с младенческой поры, воспитывали в нем способность беспрекословно повиноваться старшим, жить в мире с родственниками и жертвовать личными интересами ради сплочённости семьи.

Такая программа воспитания подкреплена тезисом о том, что родители и дети «составляют одно тело» (父子一体) и что должны сохранять в целостности своё тело, в котором продлевается жизнь предков. Лучшей благодарностью сына к отцу, особенно покойному, считалось подражание его образу жизни вплоть до личных привычек [Васильев, 1976].

Первые два-три года жизни ребенок и в самом деле воспринимался в семье почти как физическое продолжение родительского – в первую очередь материнского – тела: он ел и спал вместе с родителями и даже, привязанный к материнской спине повсюду сопровождал их и в труде, и на отдыхе. Грудного младенца мать обычно кормила, как только он начинал плакать, причём кормление ребёнка грудью продолжалось обычно до 3-4 и даже более лет. На этом практическом примере мы видим яркое отличие от западной практики воспитания и кормления детей. Непререкаемой традицией в современном китайском обществе является такое явление как 坐月子 «цзо юэцзы» (в течение месяца отдыхать после родов; месячный послеродовой отдых), когда женщина в буквальном смысле слова целый месяц не встает с постели и неразлучна с новорожденным. Впрочем, подобный интенсивно-семейный тип воспитания в младенческом возрасте благодаря урбанизации и глобализации уже не характерен для городов в КНР. Тем не менее, традиции сохраняются по мере возможности.

Надо сказать, что китайцы стремятся уделять максимум внимания ребёнку в связи с политикой «одна семья – один ребёнок», проводившейся в течение нескольких лет в КНР. Во многих семьях имеется только один ребёнок, это так называемое поколение 90 后 «цзюлин хоу» или «поколение девяностых», рожденных в девяностые годы, как раз в годы проведения этой политики контроля за рождаемостью. Считается, что дети, выросшие в таких семьях, более избалованы. Им приходилось испытывать на себе заботу как

минимум шести человек: то есть родители и две пары бабушек и дедушек с обеих сторон. Они являются единственными наследниками имущества двух семей, а также первым поколением, родившимся в Китае после появления первых результатов экономических реформ. Эти люди обладают соответствующими психологическими характеристиками и поэтому вызывают справедливую критику в Китае. Однако в ходе последних событий, а именно борьбы с новой коронавирусной инфекцией COVID-19 в Китае, выяснилось, что поколение «цзюлин хоу» тоже обладает традиционными китайскими нравственными ценностями, такими как самопожертвование и умение подчиняться общим интересам. Поскольку было выяснено, что COVID-19 поражает главным образом и наиболее сильно именно людей старшего и пожилого возраста, то на борьбу в качестве медперсонала были направлены молодые люди на 第一线 «первую линию фронта». Их самоотверженность и трудолюбие во время профилактики и борьбы с COVID-19 вызвали огромный положительный резонанс в обществе и, насколько это возможно, реабилитировали их репутацию избалованных 小皇帝 «сяо хуанди» (маленьких императоров) семьи [Guancha, ЭР].

Мы видим, что в англоязычных странах западного мира именно поколение девяностых проявило и проявляет, как правило, наибольший протест и наибольшую степень непонимания необходимых мер и ограничений, связанных с контролем распространения инфекции. Не в последнюю очередь это связано с другим подходом к воспитанию и другой концепции семьи и личности, индивидуума в семье и в обществе. По всему западному и в том числе англоязычному миру прокатилась волна протестов так называемых ковид-диссидентов или *covidiot*s, как их окрестили западные СМИ, которые отказываются следовать любым ограничениям своей личной свободы, будучи прекрасно при этом осведомленными о том, что старшее поколение является наиболее уязвимым слоем населения в период пандемии [NYT, ЭР]. Для традиционного китайского менталитета, основанного на понятии «сяо» сыновняя почтительность (даже если молодые люди и отрицают это вслух),

такое поведение является совершенно немыслимым. Отражение этой позиции мы видим в современных китайских СМИ, в том числе и нетрадиционных, где они дают оценку и освещают подобные события, имеющие место в англоязычном (в основном) мире.

Законопослушание, одна из важнейших черт английского национального характера, приверженность закону и правилам присущи также и английской нации, но имеют другие корни. Законопослушание во многом определило национальную специфику религии британцев, уделявшей большее внимание внешнему ритуалу, чем духовно-душевной работе. Пуританская этика впитала в себя почти врожденное чувство порядка у англичан, приученных соблюдать правила [Кустова, 2002]. *They that are bound must obey.* – Тот, кто обязан, должен повиноваться. *A time and a place for everything.* – Всеу свое время и место [Longman Dictionary of English Idioms, 1981].

Как говорится в английской пословице, *The ship that will not obey the helm will have to obey the rocks* - корабль, который не подчиняется штурвалу, должен будет подчиниться скалам [Longman Dictionary of English Idioms, 1981].

Внутри традиционной китайской семьи воспитание означало осознание каждым ребенком своего места в семейной иерархии и усвоение соответствовавших этому месту ролей. Покорность старшим и личная скромность всячески поощрялись.

Американская культура придерживается иного взгляды на воспитание детей. Априори потому, что Америка это – страна эмигрантов, то есть буквально детей, оставивших своих родителей на другом континенте. Поэтому детям в американской культуре предоставляется гораздо большая свобода и, надо признать, гораздо меньше внимания. Центром семьи в англоязычном обществе являются родители, а не дети. Дети с раннего возраста должны знать, что у родителей тоже есть личная жизнь. *Children should be seen and not heard* – детей должно быть видно, но не слышно [Longman Dictionary of English Idioms, 1981].

Традиции индивидуализма распространяются и на семью: у ребёнка должна быть своя комната с рождения, он сам решает повзрослев, когда проводить уборку; взрослые не могут входить к нему без спроса; ребенка рано приучают распоряжаться собственными деньгами.

Главное значение в воспитании китайца придается карьере, которая начинается с успешной учебы в школе, а затем в университете. На китайского школьника сейчас оказывается огромное давление, что дает свои плоды в виде побед на различных международных конкурсах, например, согласно итогам исследования PISA 2000—2015, лучшее среднее образование в странах Восточной Азии, где традиционно велико влияние китайской системы образования: Китае, Корее, Сингапуре, Японии.

Китайские школьники действительно проникаются необходимостью учиться как можно лучше и больше в связи с огромной конкуренцией внутри Китая и с выходом Китая на международную арену. В данном случае современная идеология государства полностью совпадает с основными конфуцианскими ценностями. 活到老，学到老，一生一世学不了 Век живи, век учись. 学而时习之 учиться и ежечасно повторять усвоенное. 天下无难事，只怕有心人 в мире нет трудных дел - нужны лишь усердные люди (обр. на свете нет ничего невыполнимого, была бы лишь настойчивость и решимость, терпение и труд все перетрут) [БКРС, ЭР].

До настоящего времени часто встречаются случаи, когда родители жертвуют всеми ресурсами семьи и даже карьерой других детей, для того чтобы обеспечить успех одного сына, подающего наибольшие надежды. Проиллюстрируем это на примере чэньюй 孟母三迁 «мэнму саньцянь» мать Мэн-цзы трижды переселяется (подальше от кладбища и рынка, но поближе к школе; обр. в знач.: заботиться о воспитании детей; хлопоты родителей по поиску хорошего учебного заведения для своих детей) [БКРС, ЭР]. Образование детей является, несомненно важной ценностью и американского общества: *A boy is better unborn than untaught.* – Лучше не родиться, чем неучем

жить; *knowledge is power* – знание – сила. В англоязычной культуре также отдается должное строгости воспитания: *spare the rod and spoil the child* – розги пожалеешь - ребенка испортишь [Longman Dictionary of English Idioms, 1981].

Китайские принципы воспитания, как и представление о личности обнажают глубину несходства в самом понимании человеческой природы, свойственном культурам Китая и Запада (главным образом, англоязычному миру). Иероглиф является системообразующим фактором развития китайской нации и передачи системы ценностей из поколения в поколение. Именно иероглифы как архетипические ментальные модели способствовали формированию этнопсихологических феноменов китайцев [Васильев, 1976]. *Mastering written Chinese can take years of study* [NYT, ЭР].

Китайская письменность имеет 4-х тысячелетнюю историю и представляет собой иероглифическую систему записи, где каждому знаку предписано какое-либо значение. Число таких знаков составляет десятки тысяч. Являясь особым феноменом культурных традиций, уходящих в глубокую древность, китайская письменность является выражением основных ценностей китайского этноса.

Иероглифическая письменность является одним из основных средств формирования менталитета и мышления китайцев. Английская письменность является фонетическим письмом. По одному тому, что обе письменности не поддаются даже сравнению, мы можем судить о глубинных различиях как в образовании, так и в системах ценностей рассматриваемых народов.

Далее рассмотрим плюсы и минусы ценностной парадигмы «коллективизм и индивидуализм». 2020 год, как никакой другой, проиллюстрировал все плюсы холистического общества и коллективистской модели системы ценностей. Нетрудно заметить, что наиболее эффективно с пандемией новой коронавирусной инфекции справились и справляются страны, исконно придерживающиеся коллективистской системы ценностей. Главным образом, это страны Юго-Восточной Азии. Как ни парадоксально,

наиболее пострадавшими от пандемии на данный момент являются наиболее развитые в общепринятом понимании в экономическом отношении страны. Именно таким обществам оказалось сложнее всего подчинить личные интересы коллективным целям.

Слоганом борьбы с коронавирусом в Китае стало выражение 武汉加油! «Ухань, держись!» 俄罗斯驻华大使杰尼索夫表示: 这个特殊时期, 我祝愿各位武汉朋友们健康平安, 尽早恢复正常的生活, 向所有医护人员致敬, 中国加油! [Жэньминь Жибао]. Перевод: Посол России в Китае А.И. Денисов сказал: «В этот сложный период я желаю всем друзьям из Уханя здоровья и безопасности, а также как можно скорее вернуться к нормальной жизни, и передаю привет всем медикам. Китай, держись! Ухань, держись!»

Лозунги на митингах против ограничительных мер в англоязычных странах иллюстрируют приверженность крайней степени индивидуализма, как базовой ценности. «It is tyranny» Это тирания; «We are free people»; «Corona = Fake News»; «We are the second wave»; «Не хотим вакцину, хотим свободу!» [NYT]. Вслед за pandemic fatigue (усталостью от пандемии) приходит недовольство и нежелание видеть глубину проблемы.

Однако, коллективизм имеет как свои плюсы, так и свои минусы. Негативный момент заключается в том, что холизм или коллективизм уничтожает интересы личности, ограничивает её развитие, обедняет творческую инициативу. Принято считать, что китайские производители способны только к слепому копированию западных образцов и совершенно не обладают способностью к творчеству к созданию новых идей. В китайском языке существует масса пословиц, критикующих такой подход. 马首是瞻 - идти на поводу у кого-либо; слепо следовать кому-либо; быть в полном подчинении у кого-либо, действовать по чьей-либо воле (дословно: «зашоренная лошадь»). Из Конфуция: 学而不思则罔 - работать над собой (учась на образцах предшественников), но не мыслить - значит путаться (быть путаником). 按死板公式写 - писать по шаблону [БКРС]. Традиционные

самоотрицание и самосужение сыграли определённую отрицательную роль в воспитании творческого духа и уверенности в себе.

2.2. Представление о самом себе, своей стране

Принятая в англоязычном мире манера самопрезентации (приведем в пример новое слово в словаре *Merriam-Webster* «*grandiloquence*»: *a lofty, extravagantly colorful, pompous, or bombastic style, manner, or quality especially in language*) противоречит традиционным китайским ценностям, поэтому китаец сам о себе никогда не будет говорить в превосходной степени, а позволит это сделать своему другу. При этом будут соблюдены все ритуалы и этикет. Иностранцы же, расхваливающие сами себя, вызывают у китайцев недоумение, сожаление и недоверие [Merriam-Webster, ЭР].

Компоненты национального самосознания китайцев сформировались в процессе этнокультурного генезиса, и поэтому имеют этнокультурную обусловленность. В национальном характере ярко представлены такие ценности, как патриотизм, обожествленная любовь к родной природе, несколько преувеличенное представление о несметных богатствах китайской земли, гордость самобытной китайской культурой и т.д. Например, новая концепция экологического строительства: 绿水青山就是金山银山 – «Зеленые горы и изумрудные воды» – несметные сокровища. В китайской культуре патриотизм следует рассматривать в рамках триединства человек-семья-государство. В последние годы в Китае целенаправленно и последовательно проводится политика информирования мирового сообщества о китайской культуре и её истинных ценностях (讲中国故事 «рассказать о Китае») [Guancha, ЭР]. Посредством данной программы планируется искоренить сложившиеся в западных странах представление о Китае и о бренде «Сделано в Китае» как о некачественном, способном лишь на копирование, второсортном. Китайские иноязычные СМИ целенаправленно транслируют так называемые 中国故事 или буквально

«рассказы о Китае» на иностранную аудиторию. Например, программа 舌尖上的中国 «Китай на кончике языка» пользуется большой популярностью. Самый известный на Западе блогер YouTube Ли Цзыци создает качественное видео о сельской жизни и традиционном ведении сельско-хозяйственных работ [Li Ziqi, ЭР]. В Китае таких как она мегапопулярных блогеров или инфлюенсеров социальных сетей с большим количеством подписчиков называют 网红. Иероглиф 网 wǎng означает "Интернет", иероглиф 红 hóng означает "красный". Обратим внимание, что китайцы остаются верными себе и не транслитерируют такие заимствования как «селебрити», «мегапопулярный», «блогер», «инфлюенсер», а переводят на свой язык, используя известные иероглифы и старые понятия, методом композиционного словообразования. Уважение к собственному языку можно также рассматривать как часть концепта «патриотизм».

Китаю, как стране с длительной и блестящей историей, действительно есть чем гордиться, поэтому вполне закономерно то, что у китайцев высоко развиты чувство национального самосознания, национальной гордости и достоинства. Китайцы гордятся своей культурой, историей и успехами социально-экономического развития. К 2020 году китайцы избавились от чувства собственной неполноценности в плане социального медицинского обеспечения. Практически никто внутри самого Китая не сомневается в эффективности китайской медицины, в правильности принимаемых профилактических и контрольных мер, в необходимости строго следовать указаниям и распоряжениям исполнительных органов. В языке СМИ подобные явления находят своё отражение в таких новых устойчивых и часто повторяющихся выражениях как: 解读中国 интерпретировать, расшифровывать Китай; 定义中国 позиционировать Китай.

Инициатива 一带一路 «Один пояс – Один путь», выдвинутая председателем КНР Си Цзиньпином как фраза китайского языка несет в себе выражение патриотизма и стремление донести истинную

информацию о Китае в страны прилегающие к маршруту «Один пояс – Один путь». В данном выражении под «один пояс» имеется в виду один географический пояс. «Один путь» – имеется в виду древний Шёлковый путь. Китайскому языку свойственно обращаться к древности и выражать новые понятия старыми формами. Поэтому в китайском языке появились такие выражения для обозначения экономических программ, как 新丝绸之路 новый Шёлковый путь, 海上丝绸之路 морской Шелковый путь, 经济丝绸之路 экономический Шёлковый Путь, 冰上丝绸之路 Арктический шелковый путь и другие. Данные выражения являются отражением концепта «патриотизм» в современном китайском языке [Жэньминь Жибао, ЭР].

Английский патриотизм несомненно имеет свои особенности. Англичане глубоко ценят и уважают свою страну и королеву, однако в силу своей эмоциональной сдержанности никогда не будут яро доказывать окружающим свою любовь к Родине. В то время как американской культуре присуще демонстративное яркое и громогласное выражение любви к собственному государству, флагу, президенту. Англичане глубоко убеждены в собственном превосходстве, но лишены при этом какого бы то ни было открытого проявления своего патриотизма. Завоевав полмира, заставив весь мир говорить на своем языке и верить в своего Бога, англичане, однако, не придумали для своей любимой старой доброй Англии названия, отличного от country кантри, что на их языке означает и страну, и деревню, и сельскую местность, одновременно является прилагательным, означающим деревенский. *East or West home is best* – в гостях хорошо, а дома лучше [Longman Dictionary of English Idioms, 1981].

В то же время англичане отличаются ярой антипатией к иностранцам и всему иностранному. Способами взаимодействия с окружающим миром в англоязычной культуре часто бывает завоевание, захват, насаждение собственной культуры, религии, ценностей. Лексемы conquer, challenge, toughness, straightforwardness несут, в основном, положительный оттенок.

Тогда как их синонимы в китайском языке имеют явную или латентную отрицательную коннотацию: 侵略 – вторгаться в, занимать (напр. чужую территорию); вести агрессию, 挑战 – вызов, проблема 顽强 – упрямый, упорствующий, неподатливый, настойчивый, стойкий, 直截了当 – напрямик; начистоту [БКРС, ЭР].

Далее рассмотрим ценностную парадигму «способность к ассимиляции/экспансии». Экспансивной культуре англоязычных стран можно противопоставить китайскую культуру, которая характеризуется изолированностью, замкнутостью, но и способностью ассимилировать, сделать своим, китайским, всё что проникает на их территорию. Примером может послужить способ заимствования иностранных слов в китайском языке. В силу своих фонетических особенностей, ограниченности слогов и иероглифической письменности, китайский язык вынужден преобразовывать, переводить, ассимилировать и объяснять старыми имеющимися в языке словами и терминами все новые понятия, входящие в обиход. Классическими примерами являются слова компьютер 电脑 (электрический мозг), телефон 电话 (электрическая речь), революция 革命 (смена судьбы, мандат на смену династий), Интернет 互联网 (сеть взаимной связи). При этом пиктограммы 电 электрический и 网 сеть имеют более чем 2-тысячелетнюю историю и обозначают соответственно «молния» и «рыболовная сеть». Традиция языковой ассимиляции берет свои корни с середины первого тысячелетия нашей эры, когда, вслед за проникновением буддизма в Китай, многочисленные труды на санскрите переводились на китайский язык именно способом объяснения, а не простым транскрибированием.

Английский язык, особенно, в своём американском варианте также легко воспринимает иностранные слова включает их в свой состав, например, из испанского: *Avocado* – от *āuacatl* – авокадо; *Cacao* – от *cacahuatl* – какао; *Chicle* – *tzictli* – жвачка; *Chocolate* – от *xocolātl* или *chocolātl* – шоколад; *Tomato* – от *tomatl* – томат; из русского: *mammoth* (мамонт), *babushka*

(бабушка или косынка), *steppes* (степи); из французского: *beef* (говядина), *pork* (свинина), *to roast* (печь), *to toast* (поджаривать), *dinner* (обед), *to fry* (жарить), *to boil* (варить) и т.д [Collins COBUILD English Language dictionary, 1987].

Однако, в силу экспансивности англоязычной культуры, английский язык чаще сам входит и становится частью чужих культур. Нужно отметить неотъемлемые достоинства английского языка, как иностранного, поскольку в силу своей синтетичности, он легко усваивается представителями практически всех культур. *Grass is always greener on the other side of the fence / grass is greener on the other side* – хорошо там, где нас нет [Longman Dictionary of English Idioms, 1981].

Средний китаец, тем не менее, с трудом усваивает английский язык. Основной проблемой, с которой они сталкиваются, является сложность произношения, несовпадение написанного произносимому и многозначность английских слов. Китайский язык очень конкретен, особенно в части лексики трудовой деятельности. Например, для обозначения действия «нести» в китайском языке предусмотрены следующие глаголы: 拿来 (去) *nálai (qu)*: (захватывать с собой); 带来 (去) *dàilai(qu)*: (в руках, на весу); 提 *tí*: (на спине); 背 *bēi*: (на плече); 扛 *káng*: (на руках); 抱 *bào*: (вместе с кем-либо); 抬 *tái*: (на коромысле); 担 *dān* [БКРС ЭР].

2.3. Представление о другом и об окружающем мире

Антипатия и недоверие к чужестранцам в английской культуре имеют под собой глубокие исторические корни. Еще во времена Шекспира иностранцев в Англии считали людьми второго сорта. Спустя 500 лет в путеводителе по Англии встречаем следующие слова «*To the British all the foreigners are inferior*». Данное пренебрежение к иностранцам закреплено в английских пословицах, например: «*If an Englishman could't clean the boiler, no foreigner could clean one*» [Longman Dictionary of English Idioms, 1981].

Нельзя не заметить сходство в этом плане англоязычной и китайской культур. О специфике отношения китайцев к членам других этнических общностей свидетельствуют, в частности, их словесные обозначения (или наименования), встречающиеся в китайских литературных источниках. В отношении отрицательных персонажей в китайских романах и сценических постановках, как правило, употребляются те же характеристики, что и в адрес «северных и западных варваров» — соседей китайцев, с которыми они постоянно враждовали. Показательно также, что и отрицательные персонажи, и европейцы (англичане и американцы в том числе) наделяются такими наименованиями, как «да бицзы» 大鼻子 или «чан бицзы» 长鼻子 — длинноносые [Васильев, 1976].

Отличительной чертой английского менталитета является любовь к своей стране и уверенность в ее превосходстве над другими. Они знают, что они — самая великая страна мира, своего рода «пуп» Вселенной. Ведь и нулевой меридиан находится именно на их территории. Любопытно, что и в традиционных представлениях китайцев Китай мыслится как страна, которая находится в центре мира. По-китайски страна называется «Чжунго» — Срединное государство. В Пекине даже есть место под названием «Пуп мира». Китай, по мнению китайцев, находится между Небом и Землей, поэтому название Китая — Поднебесная. Он являет собой центр вселенной, государство с самой развитой культурой, и подчиняется власти китайского императора. Весь мир за пределами Китая населен «варварами», к коим относились как северные кочевые племена (монголы, маньчжуры и т.д.), так и европейцы («заморские черти», «длинноносые») [Спешнев, 2015].

2.4. Отношение ко времени (temporal orientation)

Англоязычное общество едино в подходе к пунктуальности и точности. Пунктуальность здесь даже не привычка, это стиль жизни, одно из обязательных для всех правил. Уместно привести знаменитое: Time is money.

Time and tide wait for no man – время не ждет [Longman Dictionary of English Idioms, 1981]. Отношение культуры ко времени определяет темп жизни людей. Именно поэтому так часто встречаются словосочетания «*fast food*», «*rush hour*», «*expressway*» и др. в английском языке, ими отражается быстрый темп жизни представителей культуры. *No time like the present* – сейчас самое подходящее время; *Strike while the iron is hot* – куй железо, пока горячо [Longman Dictionary of English Idioms, 1981]. Данная поговорка имеет свой полный аналог в китайском языке 趁热打铁.

Огромный пиетет китайцев к своей кухне и принятию пищи не допускает еды на бегу. Традиционно прием пищи сопровождается такими увещеваниями: 慢慢吃 «Кушайте, не торопитесь». Это не значит, что вы слишком налегаете на еду и вам делают замечание, вовсе нет. Это означает «наслаждайтесь едой, все остальное подождет».

Разное отношение ко времени проявляется также и в том, на что делается акцент в культуре – на прошлое, настоящее или на будущее. В культурах, которые ориентируются на прошлое, больше ценятся традиции, их бережно передают из поколения в поколение, кроме того, большой вес имеет прошлый опыт. Англичане, больше ориентированные на прошлое, бережно и толерантно относятся к героям прошлого их страны. Англичане трепетно относятся к своим традициям: отказываются перейти на единую европейскую валюту, параллельно пользуются метрической и традиционной системой измерения, сохраняют левостороннее движение. В языке это проявляется редким использованием будущего времени: для обозначения будущих действий англичане предпочитают форму настоящего длительного времени (Present Continuous).

Нужно заметить, что в китайском языке отсутствуют центральные средства выражения темпоральности: она выражается с помощью таких языковых средств выражения фактора времени, как временные вспомогательные слова и нулевые формы глаголов: 将 *jiāng* служебное наречие, указывает на возможность или вероятность совершения действия в

будущем; в будущем, в дальнейшем, вот-вот (часто остаётся без перевода, глагол же переводится формами будущего времени) [БКРС, ЭР]. Таким образом, глагол в китайском языке не изменяется по времени. Наблюдается огромная разница в восприятии категории времени у носителей английского и китайского языков. Временные отрезки у китайцев называются от большего к меньшему: 1998年1月28日 дословно: 1998 года первого месяца 28-го числа. 下午三点 три часа дня. Дословно: пополудни 3 часа.

Благодаря холистической философии китаец исходит всегда от целого, двигаясь к частному. Пунктуальность не числится в списке китайских добродетелей. В китайском языке имеются такие уникальные средства выражения категории времени, как повторительные формы глаголов 看一看 «посмотреть», вспомогательные слова 来一下 «подойти», временные существительные, предложения с отношениями равноправия и равнозначности, предложения с отношением последовательности.

Существует два типа когнитивного подхода: при первом – точкой отсчета является момент речи говорящего. При втором подходе точкой отсчета является иной момент, а не момент речи: место наблюдателя подвижно, наблюдатель участвует в течении времени, как будто путешествует с потоком времени, то есть выбор точки отсчета не определен. В английском языке главное место занимает первый подход, а в китайском языке – второй. Так же как в китайской пейзажной живописи взгляд зрителя «путешествует» по картине, не фокусируясь на человеческих или иных фигурах.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II

Во второй главе приведен анализ особенностей и функционирования английских и китайских лексических единиц, отражающих национально-культурные ценности английского и китайского языков.

Оба рассматриваемых языка демонстрируют присутствие основных идеологий в системе духовных ценностей. В парадигме индивидуализм/коллективизм ценности отдельного индивидуума в английской культуре ставятся выше ценностей группы или коллектива. В то время как в Китае каждый человек живёт ради семьи и государства, как высшей репрезентации семьи. В коллективистской культуре Китая ценностями являются скромность, взаимозависимость, соблюдение иерархии. Если для американца «реализовать мечту» тесно связано с понятием человека, который самостоятельно упорным трудом добился успеха в жизни, то в китайской культуре успех человека зависит не от его личных качеств, а, в большей степени, от его социальных связей и умения строить отношения с окружающими и окружающим миром в целом. Если Америка на полном серьёзе называет себя во всех СМИ сверхдержавой, то Китай подчеркивает, что является развивающейся страной третьего мира, не ставящей перед собой цель кого-либо обогнать. Вполне в духе коллективизма Китаем предложена стратегия гармоничного построения мира: сообщество единой судьбы человечества. В Китае осуществляется централизованный подход для решения общемировой проблемы разрыва между богатыми и бедными, что подтверждает приверженность китайской культуры ценностям коллективизма. Способами взаимодействия с окружающим миром в англоязычной культуре часто бывает завоевание, насаждение собственной культуры, религии, ценности. Многонациональный Китай с огромными зарубежными диаспорами известен своей способностью к ассимиляции чужих культур. Теперь уже и западные СМИ подтверждают, что наиболее эффективно с пандемией новой коронавирусной инфекции справились и справляются страны, исконно придерживающиеся коллективистской системы

ценностей. Наиболее пострадавшими от пандемии являются наиболее развитые страны: именно таким сообществам оказалось сложнее всего подчинить личные интересы коллективным целям. В противовес культуре молодости, процветающему на Западе, в Китае непререкаемым законом является уважение к старшим. Быть пожилым и седовласым не популярно и не модно на Западе. В то время как в Китае люди гордятся своим возрастом и сединой. В Китае с детства в детях воспитывают способность беспрекословно повиноваться старшим, жить в мире с родственниками, жертвовать личными интересами ради сплочённости семьи. В то время как как в западных обществах молодые люди обладают значительной независимостью и свободой от старших. К общим ценностям, несомненно, относится любовь к своей стране и пренебрежительное отношение к представителям других стран. Любовь и уважение к собственной стране находят своё отражение в отношении к чистоте собственного языка: китайцы не транслитерируют иностранные понятия, а переводят их на свой язык методом композиционного словообразования. Англичане легко ассимилирует чужие языковые явления, однако чаще английский язык сам входит и становится частью чужих культур, в силу своей синтетичности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей дипломной работе мы преследовали цель исследования системы ценностей носителей китайского и английского языков, отраженных в языковой картине мира. Мы рассмотрели вопросы аксиологии о природе ценностей, проанализировали лексемы английского и китайского языков по парадигматическому параметру и выявили ценностные понятия, актуализированные в речи.

Особо значимые и важные для носителей языка понятия повторяются в языковой системе. По этому показателю можно узнать приоритеты, которые являются ценностями для носителей определенного языка, а также основные черты их менталитета. В ходе нашего исследования в ценностных парадигмах английского и китайского языков были обнаружены как сходства, так и различия.

В работе рассмотрены эти особенности на примере таких парадигм как: коллективизм и индивидуализм, представление о себе и о другом, молодость и старость, семья и государство, способность к ассимиляции/экспансии, отношение к детям и старшим.

Под влиянием глобализации мы наблюдаем как культуры, имеющие в своих корнях огромные различия, за последнее десятилетие сделали огромный шаг навстречу друг другу. Принято считать, что в эпоху глобализации происходит интеграция, однако, как мы видим на примере исследований и анализа языкового поведения носителей обоих исследуемых языков, в период социальных потрясений и глобальных изменений, исконные ценности и традиционные нормы остаются неизменными и проявляются, сметая поверхностный слой новоприобретенных глобальных ценностей. Социальные потрясения позволяют видеть обнажившиеся традиционные ценности, к котрым люди возвращаются в период испытаний.

Не следует индивидуальныe особенности отдельного человека распространять на всю нацию. Это так же очевидно, как и то, что необходимо

всячески избегать сопоставления цивилизаций в области морали, давая им ту или иную субъективную оценку.

Анализ ценностных предпочтений открывает широкие перспективы для изучения национального языкового менталитета, построения образа языковых личностей. Исследование системы ценностей носителей китайского и английского языков и отражение их в языковой картине мира поможет нам глубже понять английскую и китайскую культуры, их взаимовлияние. Знание национальных особенностей в плане системы ценностей необходимо в условиях межкультурной коммуникации, поскольку позволяет преодолеть многие неразрешимые загадки вербального общения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеева В. Г. Ценностные ориентации как фактор жизнедеятельности и развития личности // Психологический журнал / Ред. Б.Ф. Ломов, Л.И. Анцыферова. – М.: Фундаментальная библиотека ФГБОУ ВО МГППУ, 1984. – Том 5 №5 сентябрь-октябрь 1984. — С. 63–70.
2. Буров В. Г. Китай и китайцы глазами российского учёного. – М.: Институт философии РАН, 2000. – 208 с.
3. Васильев Л. С. Китай: традиции и современность. — М.: Наука, 1976. — 52–82 с.
4. Гране М. Китайская мысль. — М.: Республика, 2004. — 526 с.
5. Джигоева А. А. Англосаксонский менталитет сквозь призму английского языка. – М.: Издательство Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, 2014. – 151 с.
6. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – С. 166-205.
7. Карелин А. А. Большая энциклопедия психологических тестов. Методика Ценностные ориентации. М. Рокич. – М.: Эксмо, 2009. – 416 с.
8. Коростовец И. Китайцы и их цивилизация. – СПб.: Альфарет, 2015. — 658 с.
9. Кустова Л. С. Национальный характер как результат творчества народа. – М.: Издание факультета журналистики Московского государственного университета УПЛ факультета журналистики МГУ, 2002. – 119 с.
10. Лебедева Н. М., Татарко А.Н. Ценности культуры и развитие общества. – М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2007. – 528 с.
11. Лихачев Д. С. Письма о добром и прекрасном.– М.: АСТ, 2018. – 192 с.
12. Лу С. Избранное. – М.: Художественная литература, 1989. – 512 с.
13. Макгован Д. Китайцы у себя дома. — Смоленск: СГПУ, 2003. — 86 с.

14. Светоносова Т. А. Когнитивная лингвистика и лингвокультурология: черты и различия. – М.: МГИМО Университет, 2007. – 203 с.
15. Сидихменов В. Я. Китай: страницы прошлого. — М.: Русич, 2010. — 464 с.
16. Собольников В. В. Этнопсихологические особенности китайцев. — Новосибирск: РАГС, СибАГС, 2001. — 132 с.
17. Спешнев Н. А. Китайцы. Особенности национальной психологии. — СПб.: Каро, 2015. — 460 с.
18. Тань А. Китайская картина мира. Язык, культура, ментальность. — М.: Издательство «Языки славянской культуры», 2004. — 232 с.
19. Тертицкий К. М. Китайцы: традиционные ценности в современном мире — М.: ИСАА МГУ, 1992. — 347 с.
20. Яковлева Е.С. К описанию языковой картины мира // Русский язык за рубежом. – М.: Гнозис, 1996. – № 1–3. – С.47–56.
21. Hsu F. L. K. Americans and Chinese: Two Ways of Life. — N.Y.: Aveland-Schuman, 1953. — 153 p.
22. Li Y. Y. The modernization of traditional man and his traditional attitudes // Man and Society. – Taipei: Academia Sinica, 1975. — P. 62–65.
23. Li D. Dongxi wenming genbenzhi yidian. – Beijing: Renmin chubanshe, 1985. – 9. (李大钊. 东西文明根本之异点. – 北京: 人民出版社, 1985年. – 9. Ли Дачжао. Дунси вэньмин гэньбэнь чжи идянь (Коренные различия цивилизаций Востока и Запада). – Пекин, 1985. — 9 с.)
24. Li Qingshan. Zhongguoren xinlun: Cong minyan kan minxin. – Beijing: Zhongguo shehuikexue hubanshe, 1996. – 366. 李庆善. 中国人新论：从民谚看民心. – 北京：中国社会科学出版社, 1996年. – 366页. (Ли Ц. Чжунгожэнь синь лунь. Цун минь янь кань минь синь (Новое толкование китайцев. Душа народа сквозь призму народных пословиц). – Пекин, 1996. – 366 с.)

25. Liang Shuming. *Dongxi wenhua jiqi zhexue*. – Shanghai: Renmin chubanshe – 1996. – 230. (梁漱溟. 东西文化及其哲学. – 上海: 人民出版社 – 1996. – 230. Лян Ш. Дун Си вэньхуа цзи ци чжэсюэ (Культуры Востока и Запада и их философии. — Шанхай, 1996. — 230 с.)

26. Rodd W. G. Cross-cultural use of «The Study of Value» // *Psychologia*, 1959. — № 2. — 157–164 pp.

СПИСОК СЛОВАРЕЙ

1. Байрамова Л. К. Аксиологический словарь английского языка: Словарь ценностей и антиценностей. – Казань: Центр инновационных технологий, 2011. – 376 с.

2. БКРС [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://bkrs.info> (дата обращения: 10.10.2020).

3. Губский Е. Ф. Философский энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 569 с.

4. Шохин В. К. Аксиология. Большая российская энциклопедия. Том 1. – М.: Большая российская энциклопедия, 2004-2017. – 766.

5. Collins COBUILD English Language dictionary. – L., Glasgow: Collins, 1987. – 1740 p.

6. Longman Dictionary of English Idioms. – L., 1981. – 402 p.

7. Merriam Webster [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://www.merriam-webster.com/> (Дата обращения: 22.11.2020)

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. БКРС [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://bkrs.info> (дата обращения: 10.10.2020).

2. Лао Ш. Избранные произведения. – М.: Художественная литература, 1991. – 703 с.

3. Longman Dictionary of English Idioms. – L., 1981. – 402 p.

4. Collins COBUILD English Language dictionary. – L., Glasgow: Collins, 1987. – 1740 p.
5. New York Times (Официальный сайт NYT) [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/> (Дата обращения: 22.11.2020)
6. Renmin Ribao 人民日报 (Официальный сайт газеты «Жэньминь Жибао») [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://paper.people.com.cn/> (Дата обращения: 22.11.2020)
7. Guanchazhe wang 观察者网 (Официальный сайт Агентства «Обозреватель») [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://www.guancha.cn/> (Дата обращения: 22.11.2020)
8. WorldValuesSurvey, WVS official site. (Официальный сайт организации «Всемирный обзор ценностей»). [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.worldvaluessurvey.org/wvs.jsp> (Дата обращения: 10.10.2020)
9. Li Ziqi 李子柒 (Официальный YouTube-канал Ли Цзыци) [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: https://www.youtube.com/channel/UCoC47do520os_4DBMEFGg4A (Дата обращения: 23.11.2020)

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

БКРС – Большой китайско-русский словарь

NYT – New York times